

Глава 10

Вьетнам

О Вьетнаме мы слышали от своих знакомых, уже побывавших там на отдыхе, что это интересная страна, интересные люди и что там можно неплохо отдохнуть. Нам тоже захотелось там побывать и иметь собственные впечатления об этой стране. Для этого сложились подходящие обстоятельства: в феврале 2019 года у моего Анатолия Михайловича получился в университете отпуск. Дело в том, что в это время в Красноярске проходила спортивная Универсиада, и всех преподавателей университета направили в отпуск, так как занятия со студентами были приостановлены.

«Ныряем» в Интернет, чтобы хоть что-то узнать о местах нашего будущего пребывания во Вьетнаме. Узнаём, в частности, что в феврале во Вьетнаме весьма комфортная для пребывания температура: по нашим меркам — это лето. Все туристы прилетают в аэропорт Камрань, а неподалёку от него — город Нячанг, и туристы размещаются там в отелях. Смотрим по карте: этот город находится где-то в средней части страны (на побережье, у моря). Нячанг называют пляжной столицей Вьетнама. В своё время в город были вложены немалые средства, чтобы сделать его туристическим центром с развитой инфраструктурой. Однако это не помешало Нячангу, как отмечает реклама, остаться самобытным местечком со своей «душой» и налётом провинциальности.

Далее узнаём, что город находится в окружении величественных гор на восточном побережье, у живописного залива Южно-Китайского моря, занимающего двадцать девятое место в списке красивейших заливов мира. И что сегодня это не только мекка для любителей пляжного отдыха, но и лечебный курорт. Сюда приезжают к целебным грязям и минеральной воде, оказывающим оздоровительный эффект на организм. Туры в Нячанг популярны и у молодёжи, и у семей с детьми благодаря большому выбору отелей и развлечений. Песчаный

пляж Нячанга протянулся на семь с лишним километров. Это муниципальная собственность, и вход сюда для туристов бесплатный. В общем, всё это нас устраивало. Поэтому мы взяли авиабилеты и отправились во Вьетнам.

Мы помнили также по истории, что Вьетнам долго воевал с интервентами из США, обрушившими на эту небольшую страну огромное количество бомб, напалма, но в конце концов вьетнамцы победили. Американцам пришлось убраться к себе за океан. И нам подумалось, какие же это люди — вьетнамцы — мужественные, сильные, раз это удалось им совершить. И потом, они не отказались от социализма, активно развивают свою экономику, свою страну. Хотелось нам посмотреть на этих необыкновенных людей.

И вот мы летим прямым рейсом из Красноярска во Вьетнам.

Восемь часов полёта; довольно комфортно расположились в своих креслах и не очень устали в полёте. Прилетели в аэропорт Камрань. Выходим: тут тепло, воздух пахнет цветущими растениями. Кроме нашего самолёта из России, где-то в это же время прибыло ещё несколько самолётов из других стран. Высадилось в аэропорту много китайцев, арабов, ещё каких-то людей. Все мы долго ждали получения своего багажа. Местные службы по разгрузке не справлялись с тем, чтобы быстро всё разгрузить и отдать багаж туристам. В самом здании чисто. Немало людей в ожидании сидит на полу.

Наконец багаж получен, и на автобусе отправляемся в пятизвёздочный отель «Дуен». Это самый ближний от аэропорта отель, примерно в шести-семи километрах. Все остальные, куда повезли туристов, находятся гораздо дальше. Город Нячанг находится примерно в сорока-пятидесяти минутах езды от аэропорта. Там и находится основное количество отелей. (Возле нашего отеля никаких магазинов нет, и чтобы что-то прикупить, надо было ехать в город Нячанг, как мы потом узнали.)

Подъезжаем минут через двадцать езды от аэропорта к своему отелю. Видим красивое многоэтажное здание такими уступами («пирамидой»). Встречают приветливые, симпатичные работники отеля. Осматриваемся: холл с высокими потолками, оформлен очень симпатично, висит огромная люстра, фонтанчики у цветочных ваз... В общем, нам понравилось, как тут всё устроено, приветливость персонала, как быстро нас разместили по номерам.

Нам помогли доставить вещи в номер (шестой этаж), мы быстро осмотрелись и понеслись на пляж, к морю. Идём по первому этажу отеля к выходу по длинной галерее, которая

обрамлена цветущими растениями, с открытыми проёмами, сквозь которые уже видна часть территории, окружающей отель. Птички поют, солнце играет лучами в небольшом водоёме, находящемся прямо у выхода на основную территорию отеля. На выходе для доставки туристов к морю по территории прилега-

ющего живописного сада туристов уже ждут маленькие электромобильчики. На них можно доехать до берега моря за пять-семь минут. А можно не спеша пройти пешком (примерно за пятнадцать минут), рассматривая живописную территорию этого сказочного сада с множеством цветущих кустов и деревьев, шествуя мимо нескольких водоёмов (бассейнов) и расположенных рядом небольших одноэтажных особнячков (бунгало), в которых тоже располагаются туристы из разных стран. По пути — красивые мостики, небольшие водопадики, цветущие кусты, обрамляющие собою дорожки к морю, там-сям скамейки для созерцания окружающей красоты... Сказка!..

Встречаются по пути местные работницы отеля — вьетнамки, укутанные с головой в свои одежды. Мы сначала думали, что

так они спасаются от постоянной жары, но потом нам пояснили, что у местных женщин ценится светлая, незагоревшая кожа, чтобы выглядеть моложе. Якобы у местных жителей существует мнение, что женщины с незагоревшими лицом и телом занимаются более интеллектуальным

трудом, а сильно загоревшие — физическим. Поэтому в глазах «сильного» пола они имеют приоритет в их симпатиях.

Проходим мимо встречающихся по пути бунгало, рядом с ними группки расположившихся там отдыхающих туристов, их резвящихся детей...

Вот, наконец, и берег моря. Смотрим, загорающих и плавающих людей не так и много. Есть навесы для укрытия от горячего солнца. Температура — примерно двадцать шесть — двадцать семь градусов, а

то и чуть выше. Волны в море довольно большие, хотя погода и безветренная. Мне было как-то некомфортно забираться в воду, свободно плавать из-за этих бьющих волн. Анатолий Михайлович, как человек физически более крепкий, мог в море чаще пребывать, меньше рискуя быть сбитым с ног и наглотаться морской воды. Сразу скажу, что и в остальные дни пребывания здесь, на пляже, мы больше дышали морским воздухом, чем окунались в море (хотя это обстоятельство больше относилось ко мне, чем к А. М.). И всё же мне понравилось в феврале побывать в такой летней «цветущей» атмосфере, тогда как там, дома, в Красноярске, ещё зима и всё, что с ней связано.

Немного о других впечатлениях. Конечно же, съездили с другими туристами на экскурсии в город Нячанг (это в сорокапятидесяти минутах езды на автобусе). Побывали на различных шоу: со змеями, с крокодилами. Там можно было и сфотографироваться рядом с лежащим огромным крокодилом, как

это делали другие туристы. Но у нас, как говорится, на это «по-роху» не хватило.

Узнали также, что Вьетнам славится выращиванием больших объёмов и экспортом кофе и что по этому продукту он занимает второе место в мире (не знаем, правда это или нет). Но мы купили себе несколько килограммов вьетнамского кофе и потом долго его употребляли в Красноярске. Правда, мы не заметили, что он какой-то особенный. Но говорят, что вкусовые качества во многом зависят от обжарки кофейных зёрен и чего-то ещё.

Питание в отеле было весьма приличное, разнообразное — шведский стол. Много и экзотических для нас фруктов, которые мы впервые в жизни попробовали. В общем, отдохнули хорошо и вернулись в Красноярск к своим делам бодрые и довольные.

Глава 11

О Красноярском краеведческом музее. Завершение повествования

Что такое музей в большом крае? Для меня это история, культура, мир природы, быт моих земляков, живших здесь когда-то и сейчас, научные открытия — и, конечно, праздник!

В детстве поход в музей — это счастливое время. Помню, при входе стоял огромный мамонт, и сразу попадаешь в иной мир, где человек становится совсем маленьким, а мир природы — живым, со всеми своими причудами. Дальше идём в большой зал, где был экран и демонстрировали что-то интересное. Покой. Тишина. Над экраном — экспозиция оленей на природе. По стенам под стеклом — уголки природы с пушистыми зверями, озёрца с рыбами, различные фрукты (так хотелось потрогать!). А как это было всё оформлено! Стояли воины в кольчугах с оружием — это удавалось потрогать с оглядкой, манекены в национальных костюмах, жилые помещения — крестьянские избы с люльками и куклами в них (так хотелось войти за ленточку), — это ярко врезалось в память. Посуда царская и различные черепки, найденные при раскопках... А залы, оформленные в стиле современного мира, где показаны достижения, труд людей, их продукция! Ах, уходить не хочется...

Мне посчастливилось в своё время с режиссёром телевидения Маргаритой Григорьевной Абовской делать передачу о музее. Это было время, когда площади здания занимали люди,

всё разрушающие, и зал, в котором висел экран, готовили подо что-то другое. Навернулись слёзы, будто у тебя отобрали что-то любимое, без которого жить будет неинтересно. Сотрудники пригласили нас в хранилище. Мы оказались среди железных ворот, дверей — дальше идти запрещено. Вошли в комнату, в которой скученно размещены различные предметы царской семьи: посуда, одежда, кресла, что-то ещё. Моё внимание привлек небольшой старый деревянный диван с облупившейся краской. Разрешили присесть. Оказалось, это диван, на котором сидел и спал И. В. Сталин в Туруханске! Я человек впечатлительный. Долго стояла с открытым ртом от удивления.

А в большом ящике были сложены пронумерованные кости мамонта!

И всё это собирают, хранят, склеивают, отглаживают, очищают, покрывают лаком, восстанавливают, обновляют люди, для которых музей — родной дом. Просто они живут в другом мире, много знают, изучают, читают. Счастливые!

И уже другие специалисты водят нас по залам и завораживают своими рассказами. Слава вам! Низкий поклон!

Всем сотрудникам музея большое спасибо за внимание и доверие ко мне, диктору краевого телевидения. Ведь я тоже в течение тридцати лет на телевидении рассказывала в разных передачах землякам о жизни и развитии края. Сегодня музей

процветает благодаря всем вам, отстоявшим здание и сохранившим всё это добро, которому нет цены.

Но я ещё помню, как мы с режиссёром приехали на квартиру Александры Михайловны Березовской, муж которой, художник Карл Фрицевич Вальдман, то ли рисовал, то ли обновлял (точно не помню) фрески на здании музея. Само здание по форме красиво, у моста, на набережной Енисея. Фрески возвращают нас в глубокую историю, в Египет.

Карл Фрицевич, в прошлом латышский стрелок, вышел на станции Красноярск подышать, заморожённо глядел на горы: ему показалось, что это пирамиды, — а поезд ушёл... Что делать? Добрался до кинотеатра «Совкино» на проспекте Сталина (Мира). Рассказал директору о случившемся. Александра Михайловна Березовская, директор, попросила оформить афишу. Получилось красиво. Ему некуда податься, и она пригласила к себе домой на обед. В результате поженились.

Вальдман был замечательным художником. Разрисовывал потолки в зданиях речного и железнодорожного вокзалов. Был уважаемым человеком. Прожил до девяноста лет. Александра Михайловна сгорела по несчастному случаю в своей квартире, погибли картины мужа. Сестра Александры Михайловны Березовской была известной певицей в крае и умерла прямо на сцене. Обо всём этом мне напомнила в 2016 году Тамара Алексеевна Ковалевская, бывший педагог технологического колледжа по рисунку, моя знакомая (ей восемьдесят лет). Её сын Сергей Ковалевский работает в Культурно-историческом центре (бывший музей имени Ленина) в Красноярске.

...Я была знакома с красноярским поэтом Алитетом Немтушкиным. Как-то ехала с ним в автобусе для прессы попрощаться с В. П. Астафьевым. Он мне рассказывал о В. П. то, о чём я не знала. Я же сказала, что люблю его стихи и с удовольствием цитирую следующие строки:

Иду вперёд я жизненной тропой,
Встаю и падаю, не ведая покоя.
Порой смеюсь и плачу я порой.
А может, счастье именно такое?

Жизнь продолжается... Появляются новые друзья — умные, интересные, профессионалы в своём деле, с большим жизненным опытом, — и это сотрудники краеведческого музея Наталия Алексеевна Орехова и Августа Васильевна Петрова.

В завершение своего повествования хочется отметить два обстоятельства: с одной стороны, хочется по-прежнему ощущать все прелести бытия, такого многообразного и увлекательного, которого жаждет душа, а с другой — понимать, что с возрастом изменяются и некоторые важные жизненные ценности.

По первому упомянутому обстоятельству мне очень близко жизненное кредо Анатолия Михайловича, моего спутника жизни, которое он сформулировал, как говорит, ещё более тридцати лет тому назад и неукоснительно ему следует. Это кредо, эта жизненная философия была им выражена в стихотворении *«Балага о смысле жизни»*. Это стихотворение он читает в удобном случае и своим многочисленным студентам. Вот фрагмент из него:

...Давайте ж не будем во всём мелочиться,
Завидовать, ныть и копить барахло,
Себя продавать, за судьбой волочиться
И спать, чтобы время быстрее текло!
Давайте же будем дышать без причины,
Рассветы встречать тоже так, для души,
Трусцою бежать от тоски и кручины
И есть с аппетитом в кафе беляши!..
Давайте красой любоваться и статью,
Давайте научимся что-нибудь петь,
Не будем ценить по деньгам и по платью
И станем на мир по-иному смотреть!
Будем ваять и бренчать на гитаре,
Как бы на нас ни ворчала жена,
Будем всегда на работе в ударе,
Будем стихом наслаждаться сполна!..
Ведь сколько сокровищ и в звуке, и в цвете,
С каким наслаждением мир познаём!..
Уносится жизнь — и зимою, и летом..
Единственный раз ведь на свете живём!..

А относительно второго обстоятельства и понимания, что с возрастом изменяются и некоторые важные жизненные ценности, приходят мысли о всё большей значимости самых простых и прежде, может, недостаточно ценимых «мелочей жизни». И теперь, на этапе достигнутой жизненной мудрости, с высоты прожитых лет, всё отчётливей понимаешь их ценность. И мне в этой связи близко содержание ещё одного

стихотворения Анатолия Михайловича, «Юбилейная песня», которое он написал, ориентируясь на мироощущение человека в «солидном» возрасте — Тойво Васильевича Ряннеля, большого художника и поэта, нашего друга, в один из последних его приездов из Финляндии в Красноярск:

Юбилейная песня

Ах, друзья!

В юбилей не дарите обычных подарков,
и не нужно с цветами,
И привычных заздравниц не надо бы
произносить.

Вы пожелайте дышать многоцветьем полей мне утрами,
А вечерами — закатные сполохи неба ловить.

И ходить за околицу мимо берёзок и сосен,
И, раскинувшись, долго лежать на душистой траве,
И глядеть на бездонное небо, не думая вовсе
О своей быстротечной и очень обычной судьбе.

Чтобы музыка пела в душе и мне сердце щемила,
Ветерок, набегая за тучкой, прохладой ласкал,
Чтобы речка, струясь по камням, что-то мне говорила,
Чтоб кукушья пророчества долго-предолго считал.

Чтобы птицей летать, чей полёт так чарующ, прекрасен,
И не чувствовать тяжести прожитых вёсен и зим.
Очень верю, друзья, до последнего смертного часа,
Что я буду Всевышним от всяких напастей храним!

В заключение могу отметить, что жизнь моя, как у любого человека, имела и счастливые моменты, и какие-то трудности и огорчения. Но в целом мне удалось достаточно удачно само-реализоваться в профессии, получить известность в крае, признание и симпатии многих жителей. И меня это греет: даже спустя ряд лет после того, как я перестала работать в телевизионном эфире, многие люди узнают меня на улице, приветствуют, и мне это, конечно, очень приятно.

И в настоящее время случаются творческие встречи с людьми из области литературы и искусства, просто с жителями края. Приятно также, что некоторые мои публикации печатаются в ряде местных изданий. Я даже вступила в члены Союза журналистов России.

Особую радость доставляет мне трёхлетняя правнучка Алиса. Живая, непоседливая и любопытствующая, как все дети в этом возрасте, она при появлении у меня в доме как бы заряжает всех своим жизненным оптимизмом и энергией. Мы читаем с ней вместе сказки, а некоторые из них, самые любимые,— неоднократно. И каждый раз её реакция на описываемые в соответствующей сказке сцены поведения и персонажей всегда жива, непосредственна. Кажется, что она как бы в первый раз слышит рассказываемую незамысловатую историю (а мы её уже читали вместе неоднократно) и живо представляет и комментирует персонажей сказки, их повадки, действия.

Я горжусь тем, что в 2016 году в Красноярском краеведческом музее был открыт «Фонд Раисы Расюлене»: размещены мои различные документы, памятные вещи. В числе этих атрибутов краеведческий музей также заказал мне сделать подборку материалов и целостное описание перипетий моей жизни. Я это выполнила в течение полугода. Описание нужно было предоставить в рукописном варианте. Кроме того, в эту подборку вошло множество фотодокументов. Материал, опубликованный в нескольких номерах «Нового Енисейского литератора» (№№ 5/2019 и 1 — 5/2020),— это сжатая часть того достаточно обширного сборника моих документов, переданных в рукописном варианте в музей.